

Список использованных источников

1. Аминов И. И. Юридическая психология: учеб. пособие / И. И. Аминов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009.
2. Анисимов Л. Н. Профилактика пьянства, алкоголизма и наркомании среди молодежи / Л. Н. Анисимов. – М., 1988.
3. Егоров И. Нарколог после звонка. Глава наркоконтроля предложил ввести обязательное тестирование студентов на наркотики / И. Егоров // Российская газета. – 2010. – 31 марта.
4. Кашуба Ю. А. Уголовные наказания, применяемые в отношении несовершеннолетних / Ю. А. Кашуба, Ю. В. Бакаева. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2009.
5. Мацкевич И. М. Причины и условия преступности военнослужащих (по материалам криминологического исследования) / И. М. Мацкевич // Правоведение. – 1999. – № 2 (225).
6. Сафин Ф. Ю. Особенности профилактики наркотизма среди несовершеннолетних / Ф. Ю. Сафин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2002. – № 2
7. Состояние и тенденции преступности в Российской Федерации: Криминологический и уголовно-правовой справочник / НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генпрокуратуре РФ; ВНИИ МВД России; Департамент УР МВД России / под общ. ред. А. Я. Сухарева, С. И. Гринько. – М.: Изд-во «Экзамен», 2007.
8. Хохлов А. С. Социально-политические противоречия и конфликты в условиях трансформации российского общества: автореф. дис. ... д-ра социол. наук / А. С. Хохлов. – СПб., 2003.
9. Шарапов Р. Д. Преступное насилие / Р. Д. Шарапов. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2009.
10. Ювенология и ювенальная политика в XXI веке (опыт комплексного междисциплинарного исследования): колл. монография / под ред. Е. Г. Слуцкого. – СПб.: Знание, ИВЭСЭП, 2004.

С. Н. Воробей, г. Хабаровск

**Проблемные вопросы при производстве задержания
в уголовном процессе**

Уголовно-процессуальный закон Российской Федерации оставил вне пределов своего правового регулирования физическое задержание и доставление правоохранительными органами лиц, в действиях которых содержатся признаки преступления. В то же время, как показывает и практика, и дискуссии в правовой литературе, этот вопрос уже давно привлек к себе внимание и требует скорейшего разрешения [1, с. 21; 2, с. 23]. Эти дискуссии были порождены тем, что задержание в том виде, в каком оно было сформулировано в уголовно-процессуальном законодательстве, не отвечало на вопрос о том, каков процессуальный статус действий, направленных на захват подозреваемого в совершении преступления и препровождение его в компетентные органы для решения вопроса о задержании, а также того отрезка

времени, в течение которого эти действия предпринимаются. Проанализируем подробнее.

Во-первых, физическое задержание и доставление лица при очевидности признаков преступления не может быть расценено как административное задержание, поскольку данные действия являются мерами обеспечения административного производства. Действие КоАП РФ не может и не должно распространяться на уголовные и уголовно-процессуальные отношения, что четко регламентировано административным законодательством. Так, ст. 27.1 КоАП РФ предусматривает возможность при обнаружении признаков административного правонарушения осуществлять доставление, административное задержание, личный досмотр, досмотр вещей, досмотр транспортного средства и т. д.

Таким образом, в российском законодательстве складывается парадоксальная ситуация, при которой сотрудники правоохранительных органов наделяются правом (обязанностью) физического захвата и доставления лиц, совершивших проступок, обладающий меньшей степенью общественной опасности. А при обнаружении лица, совершившего преступление, действуют по аналогии, исходя из большей степени общественной опасности деяния, фактически не имея установленных законом оснований для выполнения своих действий.

Во-вторых, действия сотрудников правоохранительных органов по физическому задержанию, как справедливо отмечают А. Давлетов, В. Войт, И. И. Пиндюр, не урегулированы ни Законом «Об оперативно-розыскной деятельности», ни другими ведомственными нормативными актами [4, с. 11; 2, с. 23].

В-третьих, физическое задержание и препровождение лиц, подозреваемых в совершении преступления, в настоящий момент не урегулированы российским законодательством и тем самым не являются процессуальными действиями. В ст. 91 УПК РФ перечислены основания задержания – процессуального действия, которое имеет право производить компетентное лицо при наличии возбужденного уголовного дела. А в п. 15 ст. 5 УПК РФ говорится о «фактическом задержании», в соответствии с которым физическое задержание определяется как момент фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления. В связи с этим остается дискуссионным вопрос о возможности уголовно-процессуального задержания до возбуждения уголовного дела. Между тем, вполне очевидно, что между задержанием-захватом и доставлением лица в орган уголовного преследования, полномочный возбуждать уголовное дело, в большинстве случаев имеется более или менее продолжительный период времени, который представляет собой, как отметил И. Л. Петрухин, «зону», не урегулированную уголовно-процессуальным законом [3, с. 17].

Так, при задержании преступников с поличным нельзя еще говорить о наличии какой-либо стадии уголовного процесса, можно говорить только о наличии оснований для начала возбуждения уголовного дела.

Представляется, что решить проблему можно только в одном и единственном случае, если пересмотреть традиционный взгляд на сам институт возбуждения уголовного дела. Именно такое решение предлагают и ученые-процессуалисты, рассматривающие задержание в качестве повода к возбуждению уголовного дела [6]. Необходимо также обратить внимание на опыт зарубежных стран (США, Франция, Великобритания, Германия), где процессуальное действие, аналогичное задержанию в российском уголовном процессе, служит поводом и основанием к возбуждению уголовного преследования, предшествует последнему, а не наоборот [5]. В российском уголовном процессе предусмотрено прямо противоположное правило о том, что возбуждение уголовного дела должно предшествовать задержанию и служить основанием для задержания.

Для разрешения возникшей непростой ситуации в теории разграничения соотношения задержания и возбуждения уголовного дела, и на основании зарубежного опыта, в российском уголовном процессе необходимо разграничить понятия возбуждение уголовного дела и возбуждение (начало) уголовного преследования, где под возбуждением уголовного дела следует понимать соответствующее постановление по существующим правилам, а под началом уголовного преследования – момент начала процессуальных действий по изобличению лица в совершении преступления (задержания) и носящий характер принуждения.

При таком подходе материалы начатого уголовного преследования будут служить одним из поводов к возбуждению уголовного дела. При признании должностным лицом, правомочным возбуждать уголовное дело, данного повода неубедительным, он будет принимать решение об отказе в возбуждении уголовного дела и прекращении уголовного преследования.

Высказываются мнения, что осуществление процессуальных действий до возбуждения уголовного дела будет нарушать права человека. Однако права человека в Российской Федерации нарушаются и при возбужденном уголовном деле. В развитых зарубежных странах, в которых не предусмотрена обязанность возбуждения уголовного дела до применения меры принуждения, права человека нарушаются в гораздо меньшей степени, что обусловлено как действием судебного контроля за применением этих мер и обеспечением права на защиту, так и более высоким уровнем правовой культуры сотрудников правоохранительных органов.

Список использованных источников

1. Абдрахманов Р. Проблемы уголовно-процессуального задержания / Р. Абдрахманов // Законность. – 2003. – № 3.
2. Давлетов А. Институт подозрения нуждается в совершенствовании / А. Давлетов, В. Войт // Законность. – 1996. – № 7.
3. Петрухин И. Л. Задержание и уголовно-процессуальное законодательство / И. Л. Петрухин // Законность. – 1994. – № 2.

4. Пиндюр И. И. Институт задержания в России нуждается в совершенствовании (на примере расследования незаконного предпринимательства) / И. И. Пиндюр, А. А. Барыгина // Следователь. – 2003. – № 4.

5. Соколов А. Уголовное судопроизводство в Германии / А. Соколов, И. Предеина // Российская юстиция. – 2004. – № 3.

6. Уголовный процесс: учебник / под ред. В. П. Божьева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Высшее образование, 2008.

М. Г. Ермаков, г. Омск

Зарубежный опыт противодействия незаконному обороту сильнодействующих и ядовитых веществ

В настоящее время законодательство большинства зарубежных стран предусматривает уголовную ответственность за незаконный оборот сильнодействующих и ядовитых веществ. Обращение к зарубежному опыту регламентации уголовной ответственности в этой сфере позволит дать оценку отечественному законодательству, выявить степень его совершенства, отрицательные и положительные стороны, а также перенять уже существующий позитивный опыт. В связи с этим нами было проанализировано законодательство стран-участниц СНГ и стран дальнего зарубежья, которое представляет наибольший интерес в плане заимствования опыта законодательного противодействия их незаконному обороту.

Уголовное законодательство стран постсоветского пространства создавалось на основе Модельного уголовного кодекса для стран-участниц СНГ [2, с. 85-213], что определяет общий с УК РФ уголовно-правовой подход к криминализации деяний с сильнодействующими и ядовитыми веществами.

Так, статья 254 Уголовного кодекса **Кыргызской Республики** устанавливает ответственность за незаконные действия с сильнодействующими или ядовитыми веществами в целях сбыта, которыми признаются изготовление, переработка, приобретение, хранение перевозка или пересылка, а равно сбыт сильнодействующих или ядовитых веществ, либо оборудования для их изготовления или переработки. Квалифицированные составы статьи повторяют аналогичную норму УК РФ, однако часть 4, на наш взгляд, выгодно отличается тем, что в ней отсутствует ссылка на неосторожность. Формулировка части 4 такова: «нарушение правил производства, приобретения, хранения, учета, отпуска, перевозки или пересылки сильнодействующих или ядовитых веществ, если это повлекло их хищение либо причинение иного существенного вреда».

Статья 255 УК КР предусматривает ответственность за незаконное производство и реализацию лекарственных средств, изделий и техники медицинского назначения, продуктов лечебно-профилактического питания и пищевых добавок, если в результате данных действий был причинен по неосторожности вред здоровью человека или наступила смерть потерпевшего. Таким образом, можно говорить об установлении в отдельной статье УК КР